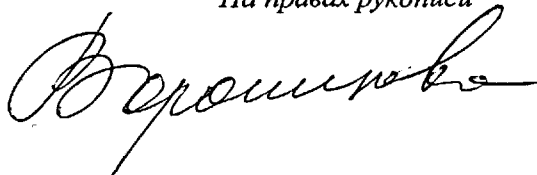

На правах рукописи

ВОРОЖЦОВА Елена Александровна

**МЕХАНИЗМЫ ОПТИМИЗАЦИИ
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

Специальность 23.00.02 – политические институты,
этнополитическая конфликтология, национальные и политические
процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва-2006

Работа выполнена на кафедре теоретической политологии философского факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель:

кандидат философских наук, доцент
Соловьев А.В.

Официальные оппоненты:

доктор политических наук,
профессор **Соловьев А.И.**
кандидат политических наук
Казанцев А.А.

Ведущая организация: **Томский государственный университет**

Защита состоится 27 сентября 2006 г. в 15.15 на заседании Диссертационного совета Д 501.001.47 в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова по адресу: 119992, ГСП-2, Москва, Ленинские горы, 1-й корпус гуманитарных факультетов, 11 этаж, ауд. _____.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Научной библиотеки, расположенной в 1-м корпусе гуманитарных факультетов Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Автореферат разослан «06» июле 2006 г.

Ученый секретарь

Диссертационного совета
доктор политических наук

Бойцова О.Ю.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью осмысления современных внешнеполитических трендов в свете новых глобальных вызовов России на постсоветском пространстве, которое после развала СССР и усиления центробежных тенденций было превращено в регион повышенной социально-политической напряженности. Выраженный геополитический интерес ведущих акторов мировой политики к постсоветскому пространству предопределил острую конкуренцию за влияние на политические процессы в странах СНГ. Серия «цветных революций», выраженная в последовательном свержении постсоветских элит с последующей их заменой на прозападно ориентированные, оказала негативное влияние на внешнеполитические позиции России в стратегически значимом регионе.

Имиджевые характеристики РФ по сравнению с советским периодом претерпели негативные изменения. В результате международные партнеры России во многих случаях не учитывают ее позицию по наиболее существенным вопросам, связанным с возможностью стратегического влияния на социально-политические процессы, происходящие в СНГ. Недостаточно проработанный механизм взаимодействия РФ с постсоветскими элитами затрудняет политический диалог с ними и системную реализацию глобальных интересов России. Последовательной пропаганды в целях создания позитивного образа России не проводится, а отдельные каналы пропагандистского влияния нельзя назвать эффективными. Указанные тенденции обуславливают необходимость теоретического исследования возможностей оптимизации геополитической ситуации на постсоветском пространстве в интересах РФ.

Возрастание научного интереса к оптимизации внешнеполитической деятельности, а также к методологии построения оптимальной внешнеполитической стратегии РФ в отношении постсоветских режимов обусловлено не только осознанием новых глобальных вызовов и угроз и интересами национальной безопасности, но и позитивными изменениями во

внутренней политике. Среди внутриполитических факторов, потенциально способствующих оптимизации внешней политики, особого внимания заслуживают создание (и воссоздание) единого правового пространства, социальная и политическая стабилизация в депрессивных регионах и зонах повышенного риска, связанного с социальной напряженностью и межэтническими конфликтами, а также практика использования таких «рычагов воздействия», которыми располагает Россия благодаря своей роли «энергетического донора».

Степень разработанности проблемы. Относительно короткая «история проблемы» (постсоветское пространство существует чуть более десяти лет) обуславливает отсутствие масштабных исследований по указанной теме. Однако многочисленные сценарные прогнозы и анализ доминирующих тенденций позволяет заложить основы для ее анализа. Как известно, авторы ряда геополитических теорий указывали на неизбежную конкуренцию за влияние над Евразией (еще Х.Дж. Макиндер говорил о «Хартленде» – «сердце мира» в центре Евразийского континента – как о территории, наиболее удачной для контроля над миром, в центре которой располагается Россия и окружающие ее территории¹, а Н. Спайкмен позднее предложил доктрину, суть которой в организации жесткого контроля над береговыми территориями Евразии – «Римленда», что даст ключ к контролю США над «Хартлендом»²).

Особое внимание в работе уделяется воззрениям на оптимизацию в сфере политики как на универсальную тенденцию, характерную для эпохи перехода от индустриального к информационному обществу (Д. Тапскотт, Дж. Нейсбит и др.). Делая акцент на специфике механизмов оптимизации в точных и гуманитарных областях знания, автор обращается к исследованию Б.М. Рапопорта³, занимающегося анализом управленческих решений в экономике и типов стилей лидерства в управлении организацией. При рассмотрении

¹ Макиндер Х. Географическая ось истории // Полис. 1995. № 4. С. 45-68.

² Spymen N. Geography of Peace. New York, 1944. Д. Мэйнинг, У. Кирк, Г. Киссенджер, С. Хантингтон, З. Бжезинский, Ф. Фукуяма развили и дополнили идеи особой роли США в мировой геополитике и их конкуренции с Россией за влияние на окружающих ее территориях.

³ Рапопорт Б.М. Оптимизация управленческих решений. М.: Тенс, 2001.

политики как разновидности бизнеса в исследовании используются работы П. Бурдьё, в том числе, данное им определение политического рынка⁴. Среди отечественных исследователей наиболее полно исследование политического маркетинга представлено в трудах Е.Г. Морозовой⁵. При адаптации принципов логистики к современной внешнеполитической деятельности автор обращается к работам исследователей-логистов. В частности, Дж. Джонсон, Д. Вуд, Д. Вордлоу, П. Мерфи-мл. в совместном исследовании понимают логистику как интегральный инструмент менеджмента, способствующий достижению стратегических или тактических целей системы за счет оптимизации движения потоков различной природы и, таким образом, играющий важную роль в процессе организации сложных систем, в том числе, экономических и политических⁶. При исследовании возможностей оптимизации имиджевых характеристик РФ автор опирается на работы Е. Егоровой-Гантман⁷, К. Плешакова⁸ и А. Соловьева⁹.

В ходе исследования феномена имиджа потребовалось изучение манипуляционных оптимизационных технологий с учетом их отличия от технологий гуманитарных, которые являются предпочтительными во внутри- и внешнеполитической деятельности. Проблема манипуляционных технологий в разное время обсуждалась такими исследователями, как Г. Лебон¹⁰, Г. Тард¹¹, С. Московичи¹², Й. Шумпетер¹³, выявивших основные способы манипуляций общественным сознанием. Гуманитарная парадигма сложилась как ответ на вызов со стороны манипуляционных технологий и представлена в западной философской традиции в трудах Н. Лумана¹⁴ и Ю. Хабермаса¹⁵, а в России

⁴ Бурдьё П. Социология политики. М.: Логос, 1993.

⁵ Морозова Е. Г. Политический рынок и политический маркетинг: концепции, модели, технологии. М.: РОССПЭН, 1998.

⁶ Джонсон Дж., Вуд Д., Вордлоу Д. и др. Современная логистика. М.: Изд. Дом «Вильямс», 2002.

⁷ Егорова Е. Имидж лидера. М.: Центр политического консультирования «Никколо-М», 1995.

⁸ Егорова-Гантман Е., Плешаков К. Политическая реклама. М.: Центр политического консультирования «Никколо-М», 1999.

⁹ Соловьев А.И. Политология: политическая теория, политические технологии. М.: Аспект Пресс, 2001.

¹⁰ Лебон Г. Психология толп // Психология толп. М.: Институт психологии РАН, издательство «КСП+», 1999.

¹¹ Тард Г. Мнение и толпа // Психология толп. М.: Институт психологии РАН, Изд-во «КСП+», 1999.

¹² Московичи С. Век толп. М.: Центр психологии и психотерапии, 1998.

¹³ Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. М.: Экономика, 1995.

¹⁴ Луман Н. Общество как социальная система. М.: Логос, 2004.

опирается на разработки таких исследователей, как М. Бахтин¹⁶, М. Мамардашвили¹⁷, П. Щедровицкий¹⁸, С. Елисеев¹⁹.

В то же время, ни в зарубежной, ни в отечественной литературе до сих пор не обозначены конкретные пути оптимизации внешнеполитической деятельности России. Направление, изучающее практическое воплощение общих положений теории оптимизации применительно к внешней политике РФ, должно, по мнению автора, стать предметом дальнейшего исследования, попытка которого осуществляется в данной работе.

Основная цель исследования состоит в изучении потенциальных механизмов оптимизации внешнеполитической деятельности РФ на постсоветском пространстве. Достижение данной цели предполагает постановку и решение следующих исследовательских задач:

- рассмотрение теоретического потенциала категории «оптимизация», компаративистское исследование теорий оптимизации в точных и гуманитарных областях знания;
- сравнительный анализ процессов оптимизации в области внутренней и внешней политики;
- изучение современных политических тенденций на постсоветском пространстве и выявление причин ослабления влияния России на политические процессы в регионе;
- выработка технологий оптимизации внешнеполитической деятельности РФ и предложение адекватных способов реагирования на существующие вызовы и угрозы.

Объектом исследования является внешнеполитическая деятельность и глобальная стратегия России на постсоветском пространстве.

¹⁵ Хабсбас Ю. Теория коммуникативного действия // Вестник Московского университета. Сер. 7, Философия. 1993. № 4. С. 43–63.

¹⁶ Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики: Исследования разных лет. М.: Художественная литература, 1975.

¹⁷ Мамардашвили М. К. Как я понимаю философию / М. К. Мамардашвили. М.: Прогресс, 1990.

¹⁸ Щедровицкий П. Гуманитарные технологии в эпоху кризиса // ИГ религии. №13(108). 18.12.02.

¹⁹ Елисеев С. М. Проблемы и парадоксы гуманитарных технологий // Гуманитарные технологии и политический процесс в России: Сб. статей / Под ред. Л. В. Сморгунова. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2001.

Предметом исследования являются возможности и технологии оптимизации внешнеполитической деятельности России на постсоветском пространстве.

Методологическая основа исследования. Данное исследование проводится в рамках теории международных отношений, что обусловило использование свойственной этой сфере политологического знания совокупности подходов и методов. Работа основана на применении структурно-функционального и системного подходов, суть которых заключается в понимании политики как целостного, сложно организованного механизма, каждый элемент которого выполняет специфические функции и находится в непрерывном взаимодействии с внешней средой. Комплексное изучение глобальных геополитических тенденций на постсоветском пространстве потребовало выявления отдельных элементов этой системы и анализа их взаимосвязанности. В частности, автором рассматривается текущая геополитическая ситуация в СНГ как результат влияния многих факторов, в том числе, глобального противоборства России и Запада и интересов постсоветских элит; феномен «цветных революций» как многосоставное системное явление; структура российской внешнеполитической элиты и ее участие в процессе принятия внешнеполитических решений и т.д.

Применение деятельностного метода обусловлено изучением политики как специфической «живой» и овеященной деятельности, связанной с процессом подготовки, принятия и реализации значимых политических решений. В нашем исследовании деятельностный метод используется при анализе механизма принятия внешнеполитических решений российской политической элитой и изучении стратегий основных геополитических акторов в отношении СНГ. Коммуникативный метод, раскрывающий свойства политики через изучение складывающихся в политическом пространстве способов общения индивидов, формирующихся между ними смыслозначимых контактов²⁰, применяется в работе при рассмотрении оптимальных

²⁰ См.: Соловьев А.И. Указ.соч. С. 26.

внутриполитической и внешнеполитической коммуникативных моделей. Социально-психологический метод, который ориентирует на изучение зависимости политического поведения политических акторов от их включенности в социальные группы, позволяет объяснить мотивы поведения внешнеполитических управленцев, лидеров республик СНГ и постсоветских масс. Автором также используются компаративистский метод, позволяющий сравнивать процессы оптимизации в точных и гуманитарных сферах, коммуникационные модели внутри- и внешнеполитической деятельности, внешнеполитические стратегии России и Запада в отношении СНГ, и исторический метод, позволяющий сопоставлять внешнеполитические практики в разные периоды времени и выявлять их эволюционные изменения.

В работе применяются качественные прогностические методы, связанные с попыткой построения прогнозного сценария в отношении геополитической ситуации в СНГ с учетом принципиальных факторов, оказывающих влияние на внешнюю политику РФ. В данном исследовании автор предпринимает попытку конструирования неформальной модели внешнеполитической деятельности в логике Д. Мангейма и К. Рича, т.е. создания «такого набора инструментов, которые способны объяснить отобранные нами наблюдения, но при этом определены недостаточно строго, и нельзя с точностью проверить степень их логической взаимоувязанности»²¹.

Помимо общенаучных методов, автор использует эмпирические методы, в частности, не включенное наблюдение, изучение документов²². Прикладная часть исследования заключается в аналитическом мониторинге, осуществляемом автором в период с января 2004 года по январь 2006 года на основании открытых информационных источников при помощи профессиональных систем поиска информации (в том числе, Public.ru, Integrum) в рамках проекта НО-Фонда «Центр политической конъюнктуры» по анализу внешнеполитической стратегии РФ.

²¹ См.: Мангейм Д.Б., Рич Р.К. Политология. Методы исследования. М.: Изд-во «Весь мир», 1997. С. 466.

²² См.: Цыганков П.А. Теория международных отношений. М.: Гардарики, 2006. С. 50-52.

Новизна исследования заключается в следующем:

1. Проводится сравнительный анализ оптимизации внутриполитической и внешнеполитической деятельности. В результате автор приходит к выводу, что оптимизационные модели внутриполитической и внешнеполитической деятельности, несмотря на очевидную взаимозависимость, имеют принципиальные отличия. Если оптимальная внутриполитическая коммуникативная модель подразумевает совершенствование структур гражданского общества, то сущностными характеристиками оптимальной внешнеполитической коммуникационной модели являются закрытость, непрозрачность, неполнота информации.

2. Понимание оптимизационных процессов в точных и гуманитарных областях знания существенно различается, и, по мнению автора, экстраполировать принципы общей (математической) теории оптимизации на область политики не всегда корректно, поскольку в политической деятельности в большой степени присутствуют такие факторы, как спонтанность, импровизация, вариативность, персональное влияние отдельной фигуры на общую расстановку сил (человеческий фактор).

3. Анализ комплекса факторов, оказывающих определяющее влияние на выработку внешней стратегии России в СНГ в настоящее время, показывает, что на современном этапе российскими внешнеполитическими стратегами почти не используется методологический аппарат точных наук для моделирования внешнеполитической деятельности. Превалирующее значение при выработке внешней стратегии РФ в настоящих условиях имеют обстоятельства и факторы, не поддающиеся математической формализации, в том числе, политическая воля лидеров стран, политико-экономические интересы представителей политической элиты, воздействие внешних геополитических сил. Кроме того, математическое моделирование затруднено из-за нестабильной геополитической ситуации в СНГ – сам факт менее двухдесятилетнего существования постсоветского пространства не позволяет проверить эффективность математической модели. Даже в том случае, если

подобная модель будет создана, выявить, является ли она работающей, удастся не менее чем через несколько десятилетий.

4. Анализируется структура внешнеполитической элиты и система принятия внешнеполитических решений. Как полагает автор, парадокс российской внешней политики состоит в том, что на сегодняшний день ни один из формальных акторов не участвует в разработке внешней стратегии. Делается вывод о том, что существующая конкуренция между основными номенклатурно-политическими группировками касается не только внутривластной деятельности, но и имеет прямое влияние на область внешней политики.

5. Автор исследует феномен «цветных революций», под которым понимает «мягкую» форму свержения постсоветских элит с последующей их заменой на прозападно ориентированные. Выявляются предпосылки этого тренда: отсутствие ярко выраженных пророссийских настроений у республиканских элит, низкий уровень жизни населения, политико-экономическая активность Запада, осуществляющего беспрецедентные финансовые вложения в бюджеты постсоветских республик. Возможные пути противодействия «революционной» угрозе автор видит в формировании пророссийских настроений за счет создания сетевых структур на постсоветском пространстве, совершенствования политического диалога с республиканскими элитами, перехода к долговременной стратегии расширения культурно-идеологического присутствия.

6. Рассматриваются возможные пути оптимизации внешнеполитического имиджа РФ как в регионе СНГ, так и на международной арене. В этом случае было бы полезно уделить внимание отчасти сохраняющемуся у России «символическому капиталу», благодаря которому ее имидж остается положительным для некоторых постсоветских республик. В то же время, необходимо разрабатывать эффективные инструменты расширения культурно-идеологического влияния России на постсоветском пространстве, поскольку

современные пропагандистские инструменты воздействия не отвечают поставленным задачам.

7. Автор предлагает новые технологии для восстановления позиций РФ на постсоветском пространстве, а также делает попытку адаптировать для этого уже существующие технологии, например, маркетинг, логистику, имиджмейкерство. Основной вывод заключается в том, что на современном этапе выработку внешней политики России следует согласовывать, исходя из системного взгляда на мировой порядок, учета потребностей адресата политических технологий, приоритета долговременной стратегии над сиюминутными тактиками.

Теоретическая и практическая значимость работы. Настоящее исследование является звеном в общих усилиях различных авторов, стремящихся к теоретическому осмыслению геополитической роли современной России, и может быть полезно при изучении политических процессов на постсоветском пространстве. Помимо этого, данная работа имеет очевидный прикладной аспект, поскольку в случае учета и реализации разработанных в исследовании оптимизационных технологий практическая эффективность внешнеполитической деятельности РФ может быть существенно повышена. Внешняя политика на практике оказывается тесно связанной с политикой внутренней, а значит, в конечном счете, способна оказывать непосредственное влияние на интересы как государства, так и населения. Предложенные автором технологии оптимизации внешнеполитической деятельности могут способствовать повышению авторитета России на международной арене, что неизбежно повлечет за собой изменения качества жизни в РФ в лучшую сторону.

Положения, выносимые на защиту. По результатам проведенного диссертационного исследования автором выносятся на защиту следующие теоретические положения:

1. В современных условиях для моделирования и оптимизации внешнеполитической деятельности РФ почти не используется

методологический аппарат точных наук. Превалирующее значение на настоящем этапе имеют факторы, не поддающиеся математической формализации, в том числе, политическая воля лидеров стран, политико-экономические интересы отдельных представителей политической элиты, влияние внешних геополитических акторов.

2. Для внутриполитической деятельности оптимальной коммуникативной моделью является развитое гражданское общество, в то время как оптимальной внешнеполитической коммуникативной модели свойственны принципиальная неполнота информации, закрытость и непрозрачность, которые вряд ли могут быть преодолены – в противном случае развивается прямая угроза национальным интересам государства.

3. Внешнеполитическая деятельность РФ на постсоветском пространстве не оптимизирована. Возможности (технологии) ее оптимизации заключаются в создании позитивного внешнеполитического имиджа РФ в глазах Запада и республик СНГ, воспитании грамотных внешнеполитических управленцев, «вращивании» пророссийски ориентированных постсоветских элит, формировании структур сетевого взаимодействия на постсоветском пространстве, отказе от ситуативной практики манипуляционного реагирования на существующие вызовы и угрозы и переходе к долговременной стратегии расширения культурно-идеологического присутствия России в регионе.

Апробация работы. Основные положения диссертации изложены соискателем в научных публикациях. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры теоретической политологии философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из 175 страниц и включает введение, четыре главы, двадцать три параграфа, заключение и библиографию.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, рассматривается степень научной разработанности проблемы, формулируются цель и задачи работы, выдвигается основная гипотеза исследования, указываются объект и предмет исследования, определяются методологическая база и источники исследования, раскрываются научная новизна, практическая значимость работы, а также выдвигаются положения, выносимые на защиту.

В первой главе – «Оптимизация: теоретический аспект» – раскрывается теоретический потенциал понятия «оптимизация», анализируются основные положения математической теории оптимизации, выявляется специфика задач оптимизации в точных и гуманитарных областях знания и указываются основные задачи и критерии оптимизации внешнеполитической деятельности.

В первом параграфе – «Оптимизация: определения и понятия» – проводится анализ основных характеристик процесса оптимизации, и, в связи с тем, что каждое из наиболее распространенных определений отражает отдельные важные свойства оптимизации, но не может претендовать на полноту, выдвигается авторское определение понятия «оптимизация». Оптимизация – процесс управления системой, связанный с ее приведением в наилучшее состояние с возможностью выбора при заданных ограничениях.

Во втором параграфе – «Теория оптимизации» – рассматриваются основные положения математической теории оптимизации. Несмотря на то, что в настоящей работе анализируются оптимизационные процессы применительно к внешней политике, важно учитывать, что оптимизация внешнеполитической деятельности рассматривается в рамках гуманитарного знания, в то время как изначально теория оптимизации была сформирована в области точных наук. В связи с этим вводится ряд понятий общей теории оптимизации.

В третьем параграфе – «Специфика оптимизации в точных и гуманитарных областях знания» – автор анализирует возможность экстраполяции принципов общей теории оптимизации на внешнеполитические

процессы. Теории оптимизации в классическом понимании касаются анализа и моделирования процессов оптимизации в методологии точных наук. В связи с этим автор, во-первых, различает подходы к пониманию оптимизации в точных и гуманитарных науках, поскольку некоторые категории общей теории оптимизации не применимы к анализу внешнеполитической деятельности, и, во-вторых, уделяет особое внимание анализу принципов оптимизации в гуманитарных научных исследованиях. Поскольку в основе математической модели лежит допущение, что все переменные, параметры, ограничения и целевая функция модели количественно измеримы, математические формулы фактически не применимы в политике по причине того, что на современном этапе при выработке внешней политики главенствующую роль играют качественные переменные, не поддающиеся количественному исчислению.

Существуют, например, попытки вычислить геополитическую мощь или роль государства на международной арене за счет площади занимаемой территории, количества населения, действующих вооружений или золотых запасов²³. Однако на современном этапе качественные переменные во внешнеполитической модели – политическая воля политических лидеров, интересы «теневых» политических акторов внутри политической элиты РФ, принципы стратегии и тактики внешней политики РФ – играют столь превалирующую роль, что попытки математически смоделировать внешнеполитическую стратегию РФ вряд ли отвечали бы задачам практической оптимизации. Кроме того, математическое моделирование затруднено из-за нестабильной геополитической ситуации в СНГ – сам факт менее двухдесятилетнего существования постсоветского пространства не позволяет проверить эффективность математической модели.

В четвертом параграфе – «Основные задачи и критерии оптимизации внешнеполитической деятельности РФ» – указываются основные цели и задачи, достижение которых способствовало бы оптимизации внешнеполитической деятельности РФ на постсоветском пространстве. Для

²³ См.: Цыганков П.А. Указ. соч. С. 61-69.

внешней политики России на постсоветском направлении основными целями являются сохранение и упрочение политического влияния и расширение геополитического присутствия РФ, в последние годы существенно сузившегося. Достижению поставленных целей способствовало бы решение следующих задач: совершенствование методов внешнеполитического управления, воспитание грамотных внешнеполитических управленцев; нормализация диалога с постсоветскими элитами и культивирование пророссийской ориентации постсоветских республик; создание позитивного имиджа РФ на постсоветском пространстве. Таким образом, критериями оптимизации внешнеполитической деятельности РФ на постсоветском пространстве являются: 1) наличие скоординированной команды внешнеполитических стратегов; 2) развитые отношения с пророссийски ориентированными постсоветскими элитами; 3) положительные имиджевые характеристики России в глазах республик СНГ и стран Запада.

Во второй главе – «Сравнительный анализ оптимизации внутривластной и внешнеполитической деятельности» – рассматриваются принципиальные отличия оптимизационных процессов во внутренней и внешней политике.

В первом параграфе – «Переход от индустриального к информационному обществу и эволюция толп» – автор фиксирует значимый переход от индустриального к информационному обществу. Важным следствием этого перехода становятся изменения в природе масс, которые довольно часто становятся объектом воздействия как внутривластных, так и внешнеполитических стратегов. Главное изменение: непосредственная, или буквальная толпа становится толпой виртуальной, или коммуникативной. Психология толп прошлого столетия, пытаясь ответить на вопрос, что такое масса, исследовала, в основном, массы, соединенные между собой материально. В настоящее время толпы разобщены, распылены в пространстве, поэтому обращение к ним возможно только через СМИ. Здесь можно наблюдать неограниченное поле для манипуляций общественным сознанием. Применяется

тот же способ воздействия – внушение, с той лишь разницей, что теперь внушение проводится не вблизи, а на расстоянии, при помощи технологических средств. Исходя из вышесказанного, мы будем определять манипуляцию как скрытое коммуникативно-психолого-технологическое воздействие на массовое сознание при помощи СМИ, обеспечивающее управление массами.

Во втором параграфе – «Гражданское общество – оптимальная внутриполитическая коммуникационная модель» – автор указывает на формирование структур гражданского общества как прямую возможность противостоять манипуляциям со стороны государства и, таким образом, выстроить оптимальную внутриполитическую коммуникационную модель. В современном информационном обществе происходит значимый переход от представительной к партисипативной демократии. Идеология участия распространяется снизу вверх: ведущий принцип партисипативной демократии состоит в том, что люди должны участвовать в принятии решений, которые влияют на их жизнь²⁴. Таким образом, оптимизация внутриполитической коммуникационной модели «государство-общество» касается, прежде всего, развития гражданского общества, открытости коммуникаций, совершенствования сетевых структур.

В третьем параграфе – «Особенности внешнеполитической коммуникационной модели: закрытость и неполнота информации» – рассматриваются принципиальные особенности внешнеполитической коммуникационной модели в контексте проблемы национальных интересов государства. Если в случае оптимизации внутриполитической модели «государство-общество» идеалом является формирование гражданского общества с присущими ему принципиальными чертами открытости, диалога, участия населения в политических процессах, то внешнеполитическая модель «государство-государство» априори отличается большей закрытостью, поскольку в противном случае под сомнение ставится само понятие национальной безопасности государства. В рассматриваемой в данной работе

²⁴ Нейсбит Д. Мегатренды. М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2003. С. 228.

межгосударственной модели взаимодействия на первый план выходит конкуренция между государствами за влияние на постсоветском пространстве, а значит, об открытости, взаимодействии, диалоге, свободном обмене информацией по определению речи идти не может.

В третьей главе – «Оптимизация внешней стратегии РФ в контексте вызовов и угроз (Россия и СНГ)» – подробно анализируются значимые факторы, препятствующие реализации эффективной внешнеполитической стратегии РФ в СНГ.

В первом параграфе – «Глобальная конкуренция с Западом за влияние в СНГ» – указывается на проблему обостряющегося противоборства с Западом, прежде всего, с США, пытающимися вытеснить Россию из стратегически значимого региона. Самый серьезный вызов российской дипломатии в регионе – попытки Запада утвердить во главе постсоветских режимов своих ставленников в результате так называемых «цветных революций», образно обозначающих стратегию невооруженного, внешне «мягкого», государственного переворота с последующей заменой элит на прозападно ориентированные. Укрепить свои позиции Россия рассчитывает за счет установления тесных отношений с постсоветскими элитами, тем более что активные действия США по свержению постсоветских режимов могут снизить интенсивность их сотрудничества, что заставит республики СНГ частично переориентироваться на РФ.

Во втором параграфе – «Интеграция на постсоветском пространстве в условиях центробежных тенденций и попытки замены СНГ новыми интеграционными механизмами» – анализируются последствия распада СССР для современных позиций России в регионе и рассматриваются существующие механизмы региональной интеграции. Пытаясь восстановить пошатнувшийся авторитет, РФ сделала ставку параллельно на два интеграционных направления – экономическое (ЕврАзЭС, ЕЭП) и военное (ОДКБ, ШОС). Однако многовекторная интеграция оказывается полувиртуальной и на практике заключается в одностороннем финансировании

Россией малоперспективных для нее политико-экономических проектов. В итоге бездействует не только структура СНГ, но и практически все остальные интеграционные объединения. В настоящее время формирование союзов на постсоветском пространстве обусловлено, прежде всего, геополитической ситуацией, связанной со стратегией США по смене республиканских элит на прозападно ориентированные (феномен «цветных революций»). Стратегия противодействия «цветным революциям» в современных условиях заключается в установлении выборочно тесных отношений с лояльными республиками СНГ, над которыми нависла «революционная» опасность.

В третьем параграфе – «Цветные революции» как фактор риска для РФ» – анализируется феномен «цветных революций», понимаемый автором как внешне «мягкая», однако, тщательная спланированная и подготовленная Западом смена элит в постсоветских республиках на прозападно ориентированные. Негативный «революционный» тренд имеет явный потенциал к продолжению и представляет угрозу не только внешним позициям РФ на постсоветском пространстве, но и внутренней безопасности самой России, где «цветная революция» в среднесрочной перспективе также не исключена. Опасения российского руководства усугубляются в связи с тем, что на постсоветском пространстве отчетливо формируется антироссийская ось, объединяющая прозападно ориентированные режимы – прежде всего, Грузию, Украину и Молдавию, а также страны Прибалтики и Польшу. Следует констатировать, что на данный момент инструментов снятия «революционного синдрома» на постсоветском пространстве у России нет.

В четвертом параграфе – «Проблемы оптимизации стратегии США в отношении СНГ» – рассматриваются наиболее распространенные ошибки в стратегии и тактике основного контрагента России в регионе в лице США, учет которых мог бы способствовать выработке более эффективной внешней стратегии РФ. При всей идеологической обоснованности и финансовой подкреплённости, стратегию США по форсированной демократизации региона при помощи реализации «революционных» сценариев нельзя назвать

безупречно оптимизированной. Победы «цветных революций» приводят к тяжелому внутриполитическому системному кризису в «постреволюционных» республиках. Как только исчезает объединяющая идея в виде свержения старой элиты, новые правители вступают в сложные конфликты. Затрагивая проблему неоптимизированной стратегии Вашингтона в отношении центрально-азиатского региона, прежде всего, стоит упомянуть о недоучете внешнего фактора, условий среды постсоветского пространства, что чревато потенциальной угрозой дестабилизации всего региона из-за всплеска исламистских настроений.

В пятом параграфе – «Возможности оптимизации стратегий постсоветских элит в условиях «революционной» угрозы» – рассматриваются тактики поведения постсоветских правителей в отношении России и Запада, а также возможные изменения в стиле управления в контексте угрозы «цветных революций» в Центральной Азии. Не желая повторить судьбу свергнутых элит, оставшиеся у власти среднеазиатские правители предпринимают шаги, направленные на сближение с Россией, с тем, чтобы заручиться ее поддержкой. Российское руководство, в свою очередь, вместо того, чтобы заняться воспитанием действительно пророссийски ориентированных политиков на постсоветском пространстве, просто поддерживает действующие власти, которые нельзя назвать однозначно пророссийски ориентированными. Тем не менее, на данный момент ввиду отсутствия собственных ставленников в Центральной Азии сохранение статус-кво представляется российским внешнеполитическим стратегам единственно приемлемым вариантом развития событий.

В шестом параграфе – «Неоптимальная система принятия внешнеполитических решений в РФ» – анализируются механизм принятия внешнеполитических решений в современной России и отношения между различными внутриполитическими группировками в российской элите, оказывающими влияние на выработку внешнеполитического курса. Непоследовательность российской внешней политики, во многом, вызвана

отсутствием компетентной внешнеполитической команды и соответствующей разбалансированностью системы принятия внешнеполитических решений. Отсутствие согласованной стратегии связано с принципиальными отличиями в подходах к внешнеполитической оптимизации среди основных политических группировок в российской политической элите. Во внешней стратегии РФ сталкиваются две мифологические установки: «Россия – уникальная и единственная в своем роде великая держава» (как полагают «силовики», нуждается в укреплении позиций на постсоветском пространстве) и «Россия – часть западного мира» (как считают «либералы», по большому счету, готова повторить судьбу развитых демократий Запада)²⁵.

В седьмом параграфе – «Внешняя стратегия РФ: приоритет манипуляционных технологий над конвенциональными коммуникативными практиками» – рассматриваются манипуляционные способы формирования внешнеполитической стратегии РФ на примере агрессивного участия России в предвыборных процессах в постсоветских республиках. Российские внешнеполитические стратеги осуществляют свои действия в рамках манипуляционной парадигмы. Предпочтение отдается уже знакомым политическим лидерам в надежде на пролонгацию существующих политико-экономических договоренностей. Внешнеполитические методы сводятся к проведению агрессивных предвыборных кампаний, основанных на использовании манипуляционных политических технологий. Но подобный подход дает лишь краткосрочный тактический эффект: форсированное внедрение нужных установок не закрепляется в базовых основах социума стран СНГ, а потому не предполагает формирования четкой пророссийской ориентации – эффекта, на который рассчитывает Россия.

В четвертой главе – «Технологии оптимизации внешнеполитической деятельности РФ» – автор анализирует возможные механизмы повышения эффективности внешнеполитической деятельности РФ.

²⁵ Россия-2004 (тематическо-аналитический доклад по итогам 2004 года) // Центр политической конъюнктуры. Март 2005.

В первом параграфе – «Технологии: понятийный аппарат» – рассматриваются общие характеристики технологии, в том числе, указывается на тесную взаимосвязь с процессами оптимизации, а также на парадоксальное сочетание итерационности (возможности тиражирования накопленного опыта) и импровизационности (спонтанности и непредсказуемости вследствие изменяющейся ситуации).

Во втором параграфе – «Эволюция политических технологий» – анализируется развитие гуманитарных коммуникационных технологий в противовес манипуляционным, имеющим приоритет в настоящее время, в том числе, во внешнеполитической деятельности РФ. Гуманитарные технологии, направленные на использование гуманитарного знания в сфере политики, не являются индифферентными к экзистенциальному или этическому содержанию и предполагают обязательное наличие обратной связи, диалога/общения между участниками коммуникативного процесса. Однако фрагментарность использования российскими внешнеполитическими стратегами гуманитарных коммуникативных технологий в рамках отдельных избирательных кампаний на постсоветском пространстве приводит к общему манипуляционному эффекту, проявляющемуся в росте недоверия ко всем коммуникативным стратегиям, как чисто манипуляционным, так и гуманитарным.

В третьем параграфе – «Маркетизация внешнеполитической деятельности» – процессы внешнеполитической оптимизации анализируются с точки зрения политического рынка. На современном этапе в большинстве случаев российские внешнеполитические стратеги в СНГ исходят из узкого толкования маркетинга, в итоге получая обратный запланированному эффект. Если с точки зрения широкого подхода политика должна «продавать» то, что востребовано обществом (и в этом случае очевидна необходимость обратной связи), то с точки зрения узкого подхода политический маркетинг является не более чем технологией менеджмента, воздействующей на массовое поведение в условиях соревновательности (прежде всего, речь идет об условиях

политического рынка в период выборов)²⁶. Отличие можно видеть на примере российской внешней стратегии в отношении постсоветских республик, когда происходит агрессивное навязывание имиджа кандидата без учета общественного мнения, соотнесение политического имиджа с представлениями об идеальном кандидате взамен реального приближения характеристик кандидата к потребностям общества. Напротив, необходимо планомерное длительное взаимодействие с элитами, учет всех национально-культурных и политических особенностей каждой конкретной ситуации в отдельно взятой республике, отказ от порочной практики ситуативного реагирования при помощи шаблонных технологий и переход к более долговременным технологиям культурно-идеологической экспансии в СНГ способствовали бы повышению эффективности внешней стратегии РФ.

В четвертом параграфе – «Логистическая оптимизация внешнеполитического рынка» – анализируются возможности логистики в оптимизации внешнеполитической деятельности. Логистика основана на системном подходе, тесно связана с понятием управления и, по сути, представляет собой его методологию и методику для связи в единое целое материальных потоков разной природы. Кроме того, родство логистики и оптимизации подчеркивает необходимость логистической системы в связывании элементов воедино следовать критериям эффективности и учитывать в своей деятельности общую стратегическую цель²⁷. Важной характеристикой логистики, вытекающей из свойства обратной связи, является принципиальный учет интересов и требований потребителя, что делает логистическую систему конкурентоспособной²⁸. В рамках нашего анализа принципиальное значение имеет системный взгляд на внешнюю политику и необходимость отказа от ситуативных практик реагирования на существующие угрозы и вызовы.

²⁶ Морозова Е.Г. Указ. соч. С. 342.

²⁷ Плоткин Б. К. Основы логистики: учебное пособие. Л.: ЛФЭИ, 1991. С. 20.

²⁸ Родников А.И. Логистика: терминологический словарь. М.: Экономика, 1995. С.8.

В пятом параграфе – «Сетевые структуры в оптимизации внутренней политики» – рассматриваются возможности сетевых структур в оптимизации внутриполитической деятельности. Применительно к внутренней политике СМИ служат мощным инструментом формирования общественного сознания, исполняя роль сдержек и противовесов госвласти и формируя политическую культуру. Назначение СМИ – создание единого информационного пространства для обеспечения непрерывного информационного обмена между ячейками общества, приводящего к формированию гражданского общества, созданию референтных групп²⁹. Принципиальным следствием является вытеснение иерархической формы взаимоотношений, и ее замена на сетевой стиль управления: его ценности будут уходить корнями в неформальность и равенство, стиль общения будет горизонтальный, диагональный и снизу вверх, а структура – междисциплинарной³⁰.

В шестом параграфе – «Сетевые структуры в оптимизации внешней политики» – указывается на потенциал развития сетевых структур во внешней политике России. Во внешнеполитической деятельности РФ, где ключевые решения, как правило, крайне ограниченным кругом участников, сетевые структуры не являются действенным внешнеполитическим инструментом. Между тем, именно в развитии такой политики – создании пророссийски ориентированных сетевых структур на постсоветском пространстве – нуждается Россия, пытающаяся противостоять опасному тренду «цветных революций». Задачи культурной экспансии могли бы быть решены за счет формирования сетевых структур (преимущественно среди молодежи постсоветских республик) по принципу «зеркального» реагирования на аналогичную стратегию США, пронизывающих все постсоветское пространство и являющихся носителем пророссийской идеологии. Очевидное преимущество сетевых структур заключается в том, что они могли бы

²⁹ Средства массовой информации: состояние и тенденции развития / ответственный редактор Т.П. Сухомлинова. М.: Изд-во РАГС, 2001. С. 21.

³⁰ Нейсбит Д. Указ. соч. С. 284.

оказывать превентивное противодействие «цветным революциям» непосредственно «изнутри» постсоветских республик.

В седьмом параграфе – «Оптимизация внешнеполитического имиджа РФ» – рассматривается проблема формирования устойчивого позитивного имиджа России как на мировой арене, так и в глазах постсоветских элит. На первый взгляд, внешняя политика в современном виртуализированном мире располагает неограниченными возможностями для создания благоприятного имиджа. Принципиальная закрытость, неполнота информации, свойственная внешнеполитической коммуникационной модели, позволяет российской элите оперировать чувственными виртуальными образами. По нашему определению, имидж есть искусственно сконструированный при помощи коммуникативных манипуляционных политических технологий образ политического субъекта, воздействующий на массовое сознание и побуждающий к совершению действия, выгодного для него и его политического окружения. Отдельные группировки в политической элите РФ пропагандируют различные внешние образы России в соответствии с собственными интересами. Однако их противоречивость препятствует формированию единого устойчивого образа РФ. Более того, помимо вбрасывания в информационное поле отдельных психологическо-идеологических установок, для удержания подлинного авторитета необходимо выстраивание реальной последовательной и убедительной внешней политики, исходя из системного взгляда на современный мировой порядок.

В восьмом параграфе – «Оптимизация сотрудничества РФ с постсоветскими элитами» – рассматриваются возможности совершенствования диалога РФ с постсоветским элитами как инструмента воздействия на существующее геополитическое соотношение сил в пользу России. Проблемы российских внешнеполитических стратегов на постсоветском пространстве, как правило, обусловлены безадресностью использования технологий либо выбором неправильного адресата для их применения. Тем временем ситуация нуждается в кардинальном изменении

подхода к организации межэлитного взаимодействия. Предпочтение стратегии немедленного результата за счет форсированной победы на выборах, как показали ситуация на Украине, в Абхазии и в Киргизии, может оказаться губительным. Напротив, необходимо возвращать новые пророссийски ориентированные элиты. Эта работа крайне сложная, кропотливая, и не дающая очевидного немедленного результата. Однако именно проведение последовательной, но ненасильственной культурной экспансии, направленной на закрепление пророссийских настроений внутри постсоветских элит и внедрение истинно интегративных установок может способствовать укреплению позиций России в регионе.

В девятом параграфе – «Оптимизация системы принятия внешнеполитических решений в РФ» – сделан акцент на воспитании грамотных внешнеполитических управленцев как одном из условий повышения эффективности внешнеполитической деятельности РФ. Поскольку структура принятия внешнеполитических решений в России отличается крайней разбалансированностью и рыхлостью, а отсутствие грамотных политуправленцев, ответственных за то или иное внешнеполитическое направление, чревато внешнеполитическими неудачами, необходимо назначение на каждое из направлений команды под руководством менеджера, хорошо знакомого с внутренней ситуацией в той или иной республике СНГ. Было бы полезно постоянное присутствие лоббистов российских интересов на месте, внутри ситуации в какой-либо постсоветской республике, а не форсированные политические кампании политтехнологов-манипуляторов. Кроме того, важно повышать квалификацию внешнеполитических кадров, а также изменять их ценностно-идеологические установки для того, чтобы предпочтение отдавалось не манипуляционным тактикам, дающим краткосрочный эффект, а долговременным стратегиям совершенствования диалога с региональными элитами и улучшения имиджа РФ, благодаря чему станет возможным восстановление политических позиций России на постсоветском пространстве.

В заключении приводятся основные выводы диссертации и намечаются перспективы дальнейшего исследования темы.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях автора:

1. Ворожцова Е.А. Проблемы формирования имиджа Российской Федерации на постсоветском пространстве // Власть и властные отношения в современном мире: материалы IX научно-практической конференции, приуроченной к 15-летию Гуманитарного университета. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2006. – 0,2 п.л.

2. Ворожцова Е.А. Имидж политика в массовом обществе // Современные проблемы гуманитарных социальных наук. Сборник статей молодых ученых. Томск: Томский государственный университет, 2001. – 0,4 п.л.

3. Ворожцова Е.А. Сравнительный анализ внутриполитической и внешнеполитической оптимизации. Рукопись, деп. в ИНИОН РАН. № 59754. – 1 п.л.

4. Ворожцова Е.А. Вызовы российской политической элите на постсоветском пространстве: способы оптимизации системы принятия внешнеполитических решений. Рукопись, деп. в ИНИОН РАН. №59753. – 0,3 п.л.

5. Ворожцова Е.А. Оптимизация внутриполитической коммуникационной модели в условиях информационного общества // Вестник Томского государственного университета. Июнь 2006. №75. – 0,6 п.л.

6. Ворожцова Е.А. Оптимизация модели внешнеполитического управления в РФ // Вестник Томского государственного университета. Июнь 2006. №75. – 0,4 п.л.

7. Ворожцова Е.А. Феномен «цветных революций»: теоретические истоки и практические перспективы // Вестник Томского государственного университета. Июнь 2006. №75. – 0,5 п.л.

Отпечатано в копицентре «СТ ПРИНТ»
Москва, Ленинские горы, МГУ, 1 Гуманитарный корпус.
www.stprint.ru e-mail: zakaz@stprint.ru тел.: 939-33-38
Тираж 100 экз. Подписано в печать 04.07.2006 г.

